

Республики Беларусь от 13 июня 2001 года № 320, Национальный банк Республики Беларусь выступает в роли финансового агента Правительства Республики Беларусь и местных исполнительных и распорядительных органов по вопросам исполнения республиканского и местного бюджетов (в частности, осуществляет расчётное и (или) кассовое обслуживание Министерства финансов (Главного государственного казначейства)) и выполняет иные функции государственной важности.

Бюджетные средства как уголовно-правовая категория представляют собой денежные средства, которые могут быть аккумулированы на следующих счетах: 1) казначейских счетах органов государственного казначейства (счёт Главного финансового казначейства Министерства финансов Республики Беларусь и счета территориальных органов казначейства); 2) расчётных счетах субъектов экономической деятельности — получателей бюджетных средств (открыты в соответствующих банках) — счетах, на которые поступают денежные средства в рамках бюджетного финансирования (смет) или на основании соответствующих договоров.

© Резюк В. И., 2015

Список цитируемых источников

1. О социально-экономическом положении Республики Беларусь и состоянии государственных финансов [Электронный ресурс] : аналит. докл., янв.—сент. 2014 г. // М-во финансов Респ. Беларусь : [сайт]. URL: http://www.minfin.gov.by/budgetary_policy/analytical_reports/2014/ (дата обращения: 23.02.2015).

2. Инвестиционный потенциал Беларуси [Электронный ресурс] // Посольство Респ. Беларусь в Китайской Нар. Респ. : [сайт]. URL: http://china.mfa.gov.by/ru/belarus/economy_business/business_opportunities/open_investors/ (дата обращения: 20.02.2015).

3. Абрамчик Л. Я. Финансовое право Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://ebooks.grsu.by/fin_pravo/8-2-uchastniki-byudzhetnogo-protsesssa-i-ikh-polnomochiya.htm (дата обращения: 22.02.2015).

УДК 343.611.1

А. Н. Русак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА НАЧАЛА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Определение момента начала уголовно-правовой охраны жизни имеет принципиально важное значение для отграничения преступлений от непроступных деяний. Отсутствие чётких критериев момента начала жизни в Уголовном кодексе Республики Беларусь порождает споры на доктринальном уровне. В статье рассмотрены существующие в юридической литературе подходы к решению данной проблемы.

В настоящее время отечественной юридической наукой не выработано единого мнения относительно определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека, что порождает множество проблем, связанных с обеспечением и защитой основных прав и свобод личности, а также сложности при квалификации отдельных преступлений в рамках уголовного права. Очевидно, это обусловлено тем, что рождение человека, с которым все авторы связывают начало жизни, представляет собой не одномоментный акт, а длительный процесс, каждый отрезок времени которого можно расценивать как свидетельство появления и начала человеческого существования.

На доктринальном уровне существует несколько точек зрения относительно определения момента возникновения права на жизнь, каждая из которых имеет свои критерии. Так, по мнению А. Н. Попова, «человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия <...> и уголовно-правовая охрана

жизни человека должна начинаться задолго до рождения ребёнка. Во всяком случае, уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, как ребёнок готов к продолжению жизни вне утробы матери» [1, с. 27]. По мнению Г. Б. Романовского, отрицание человеческого статуса у эмбриона приводит к безграничности возможных манипуляций над ним, когда происходит нивелирование личности в человечестве в целом [2, с. 77].

Некоторые учёные связывают момент начала жизни с первым вздохом новорождённого и наступлением дыхания. Последователи данной точки зрения утверждают, что если преступление было направлено против ещё не родившегося ребёнка (плода), то это деяние должно рассматриваться как аборт. В качестве критериев определения момента возникновения права на жизнь М. Д. Шаргородский называл начало дыхания и отделение пуповины [3, с. 59]. Поддерживая данную позицию, Т. Н. Нуркаева полагает, что пока ребёнок не подал признаков жизни, свидетельствующих о возможности его самостоятельного существования вне утробы матери, нельзя однозначно сказать, что всегда рождается живой ребёнок [4, с. 103—104].

Придерживаясь таких же взглядов, А. Н. Красиков утверждает, что начальным моментом жизни человека является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, т. е. когда плод отделился от утробы роженицы и начал дышать. При этом особое внимание он уделяет признаку живорождённости, которым обязательно должен обладать новорождённый [5, с. 9—10]. В свою очередь С. А. Бояров предлагает начальным моментом жизни человека считать момент появления из организма роженицы части тела младенца, имеющего сердцебиение. Аргументируя своё мнение, автор отмечает, что в утробе матери у плода имеется плацентарное дыхание, которое в течение первых 24—48 часов после рождения переходит в лёгочное. Поэтому даже при полном отделении плода от матери наличие или отсутствие дыхания не всегда может определять первые моменты жизни [6, с. 58]. Однако мнение С. А. Боярова можно подвергнуть сомнению, если говорить о необходимости установления универсального понятия «момент начала жизни». Так, при обнаружении в помойном контейнере трупа ребёнка с признаками живорождённости отсутствует реальная возможность определить, имелось ли у него сердцебиение во время или после родов.

Отдельные современные белорусские учёные полагают, что началом жизни человека является момент «появления его на свет» [7, с. 63]. Их позиция основана на критериях живорождённости и мертворождённости, закреплённых в Инструкции об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода, утверждённой приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 ноября 1993 года № 254. Очевидно, что при таком подходе значительно суживается область уголовно-правовой охраны жизни, кроме того, возникают проблемы с трактовкой диспозиции статьи 140 УК Республики Беларусь, поскольку невозможно во время родов или непосредственно после них определить наличие дыхания, а следовательно, и живорождённость плода.

Сторонники третьей точки зрения по вопросу определения момента возникновения права на жизнь предлагают вести отчёт начала жизни новорождённого не только с момента отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни, но и во время рождения ребёнка, не начавшего внеутробной жизни. В подтверждение этого учёными приводится пример нанесения смертельной раны в голову рождающемуся ребёнку ещё до момента начала дыхания [8, с. 286].

По нашему мнению, по вопросу определения момента начала жизни наиболее правильной представляется позиция С. В. Бородина и А. А. Пионтковского, которые предлагают моментом начала жизни считать начало физиологических родов [9, с. 216]. Такой подход отражает гуманистическую направленность современного законодательства и обеспечивает уголовно-правовую охрану жизни не только рождённого, но и рождающегося человека.

© Русак А. Н., 2015

Список цитируемых источников

1. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 465 с.

2. Романовский Г. Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. 2007. № 11. С. 71—78.
3. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 655 с.
4. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 254 с.
5. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. 211 с.
6. Бояров С. А. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Рос. юстиция. 2005. № 3. С. 58—59.
7. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под ред. В. А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012. 734 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Наумова. М. : Юристъ, 1996. 824 с.
9. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 467 с.

УДК 343.2

И. В. Трафимчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УСЛОВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Уголовная политика Республики Беларусь, развивающаяся в современных условиях в направлении гуманизации, предполагает допустимое в установленных пределах использование в правоприменительной практике института освобождения от уголовной ответственности. Наличие таких институтов закономерно и необходимо, в них проявляется экономия мер государственного принуждения, реализуются принципы справедливости дифференциации уголовной ответственности.

В настоящее время в уголовном законодательстве нашей страны прослеживается устойчивая тенденция к гуманизации закона и экономии уголовной репрессии. Подтверждением тому может служить расширение института освобождения от уголовной ответственности, которое произошло с принятием действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее — УК). Были введены новые виды такого освобождения, ранее не известные отечественному правоприменителю, среди которых — освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренный статьёй 89 УК [1, с. 175]. Указанная норма закрепляет, что лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый преступлением вред [2].

Таким образом, применительно к статье 89 УК основанием освобождения от уголовной ответственности является примирение обвиняемого с потерпевшим. Условия для такого освобождения:

1) лицо обвиняется в совершении не представляющего большой общественной опасности преступления. Это значит, что принятие такого решения возможно как по делам публичного, так и частно-публичного обвинения, поскольку категория дел в законе не указана. Тем более, что почти все деяния, которые перечислены в части четвёртой статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) и преследуются в частно-публичном порядке (за исключением части первой статьи 166 УК и части первой статьи 167 УК), относятся к менее тяжким преступлениям либо преступлениям, не представляющим большой общественной опасности;

2) менее тяжкое преступление, в котором обвиняется лицо, совершено им впервые. Лицами, впервые совершившими преступления, должны признаваться лишь те, кто совершил одно преступление впервые, т. е. не совершал других преступлений, либо ранее совершал, но судимость за